КОТАРБИНЬСКИЙ (Kotarbinski) Тадеуш (1886-1981) - польский философ и логик, создатель праксеологии. Учился в Краковском университете, Высшем политичесом училище Дармштадта, с 1907 по 1912 - во Львовском университете у К. Твардовского.

Учительствовал в гимназиях Варшавы, с 1919 - экстраординарный, а с 1929 - ординарный профессор Варшавского университета (с перерывами до 1961). С 1927 - руководитель Польского философского общества. В войну преподавал на подпольных курсах, организованных в Варшаве и Радоме. В 1944 в Варшаве погибла часть его архива и работ (в частности, первый вариант "Праксеологии").

С 1946 по 1949 - ректор университета в Лодзи, с 1951 - заведующий кафедрой логики в Варшавском университете. Член Польской АН с 1951, в 1957-1962 ее президент. Иностранный член АН СССР (с 1958). Основные работы: "Практические оценки" (1913); "Утилитаризм в этике Милля и Спенсера" (1915); "Элементы теории познания, формальной логики и методологии науки" (1929); "Из проблем общей теории борьбы" (1938); "Трактат о хорошей работе" (1955); "Точность и ошибка" (1956); "Лекции по истории логики" (1957); "Избранные письма" (т. 1-2, 1957-1958) и др. К. - один из основных представителей Львовско-Варшавской школы аналитической философии.

Признавал, в частности, влияние на себя номиналистической концепции другого крупного представителя школы Ст. Лесьневского (1886-1939).

Свою философию К. обозначил трояко: как "реизм" (лат. res - вещь), как "конкретизм" (лат. concretio - материя, вещество), как "пансоматизм" (греч. coma - тело и pan - все), что оттеняло разные ее аспекты. В конце жизни чаще пользовался термином "пансоматизм", отличая его от "материализма". Много занимался проблемами логики (логической семантикой, теорией вывода, историей логики), однако свою заслугу видел прежде всего в разработке наряду с концепцией реизма "независимой этики" (независимой в двояком смысле слова - от религии и от собственных философских построений), исходящей из принципа "минимизации зла" в жизни, и предписывающей индивиду поступать в соответствии с "голосом совести", и "праксеологии" (см.) как общей теории организации деятельности. Последняя принесла К. поистине мировую известность. В своей философской концепции исходил из номиналистической посылки о существовании только вещей и введенных человеком для их обозначения знаков описывающего вещи языка.

Под вещью понимал любой предмет, обладающий пространственно-временными характеристиками и способный, следовательно, воздействовать на другие вещи. Исходя из принципа "радикального реализма" отрицал существование имманентных образов сознания, последние не суть вещи, так как идеальность не позволяет иметь предметность, быть "физическим нечто". На тех же основаниях отрицается существование свойств, отношений, "положений вещей" ("фактов"), событий ("актов") в силу их вневременности и (или) внепространственности, т.е. неспособности быть вещами (телами). В духе общей установки и аргументации ("в силу противоречивости") номинализма отрицается существование общих предметов.

Существуют только вещи ("реизм"), точнее бесконечное множество тел ("конкретизм"), одним из типов тел (способных мыслить) являются субъекты ("пансоматизм"). Соответственно наука может иметь своим предметом только вещи, а гуманитарная наука - человека и связанные с ним вещи (произведения, изделия и т.д.). О гневе, умственном развитии, усталости и т.д. как предметах изучения психологии, например, можно говорить, по мысли К., лишь при условии, что смысл подобных утверждений имеет лишь вторичный, замещающий, переносный характер.

Ведь реально существует только индивид, что-то переживающий, а сверх этого наряду с ним или кроме него нет никакого другого объекта. Мы принципиально способны отобразить вещи непосредственно или через знаки. Согласно К., "...и если мы наблюдаем внимательно и при благоприятных условиях, если мы, кроме того, правильно понимаем знаки, мы верно отображаем действительность и вещи открываются нам такими, какими они являются в действительности; мы мыслим истинно, мы познаем действительность и суждения, которые мы как таковые высказываем, являются истинными". Однако для этого процесс познания должен быть рационализирован на основе реконструкции языка науки, освобожден от неоднозначных понятий, т.е. "языковых гипостаз".

Фактически "реизм" - это программа "проверки возможности оперирования изъявительными предложениями". Отсюда его постулаты: каждому имени (термину) должна соответствовать реальная вещь; общие имена, а также названия свойств, отношений, положений вещей ("факты") и событий ("актов") должны рассматриваться как метафоры или сокращения, которые в языке науки должны быть элиминированы. Последний постулат в поздних работах К. ослаблен: за этими названиями признан вторичный, замещающий, переносный характер. Однако в любом случае наука должна избегать "нелегально записанных" пустых знаков.

В силу принципиальной противоречивости номиналистической установки К. многократно на протяжении жизни менял, удерживая суть концепции, аргументацию и постоянно колебался между логико-семантической и онтологической версиями "реизма" (сам он насчитывал восемь таких "поворотов" - стадий становления концепции). К тому же под

воздействием марксизма К. (во второй период своего творчества) стал определять реизм как материализм, освобожденный от языковых гипостаз.

В.Л. Абушенко